

Экономические программы анархизма

Народная самооборона

03 Ноября 2017

Когда речь заходит об экономической программе анархизма, можно услышать множество глупостей. Вроде коммун, что будут осуществлять обмен товарами по принципу бартера. Или про дарономику, когда экономика будет основана на дарении друг другу вещей. Многие из этих взглядов мы уже разбирали. Теперь хотелось бы поговорить о самой адекватной и довольно распространенной идее – передаче предприятий в руки работников.

20 век стал настоящим полигоном для испытания жизнью различных социальных теорий. Одних только социалистических проектов было построено десятки видов, от умеренной европейской социал-демократии до оголтелого тоталитарного сталинизма. К сожалению, во всем этом многообразии не нашлось места анархизму. Самый масштабный анархистский проект длился менее года во время гражданской войны в Испании и был приостановлен не по каким-либо внутренним причинам, а военной внешней силой. Поэтому, казалось бы, сложно оценить эффективность анархических идей на практике. Однако, помимо испанского анархистского опыта 20 век имеет опыт иных левых режимов, воплощающих частично многие анархистские положения, на основании чего тоже можно делать определенные выводы.

Ранее мы упоминали маоистский Китай, правители которого в юности являлись анархистами. Они донесли часть кропоткинских идей до времени своего правления, и даже попытались осуществить некоторые из них на практике, что закончилось катастрофой. Мы ранее об этом уже писали. Китай является одной из таких стран, на примере которых мы можем анализировать попытки воплощения отдельных анархистских идей.

Другой страной, гораздо более подходящей в этом плане, является Югославия. В Югославии, как и в Китае, не было политического самоуправления. Это были “коммунистические” диктатуры с абсолютной властью вождя партии. Более того, югославский вождь Тито, в отличие от китайского вождя Мао, никогда не был анархистом и никаких “остатков” анархистских идей не имел. Иосип Броз Тито был обычным сталинистом. В тридцатые годы он участвовал в бюрократической борьбе за выживание и власть среди партийной бюрократии. А после второй мировой, придя к власти, принялся строить “социализм” по сталинскому образцу.

А дальше началось самое интересное. Сталин, будучи верен себе, в какой-то момент решил убрать Тито. И Тито пришлось вступить в противостояние с СССР и отказаться от советской модели. Было нужно найти собственную модель. Руководство компартии Югославии обратилось к Марксу и помимо “диктатуры пролетариата” увидело там чудные слова про самоуправление и ассоциации рабочих-производителей. В общем, примерно то, что предлагают многие современные анархисты как альтернативу капитализму. И начали строить свою модель социализма, в экономическом плане очень напоминающую анархистские идеи. Суть её заключалась в том, что предприятия должны находиться под управлением рабочих. Рабочие сами управляли предприятиями и распределяли его доходы. Государство же собирало налоги и “подстраховывало” предприятия финансово, поддерживая их в случае принятия рабочими неправильных экономических решений.

Со временем уровень экономического самоуправления только возрастал и даже стал распространяться на общественную сферу. В различных областях общественной жизни стали создаваться низовые органы самоуправления. Затронуло это и национальную сферу. Югославия была многонациональной страной, где проживало множество национальностей. Национальным республикам были предоставлены широкие возможности для самостоятельного управления. И более того, самоуправление распространилось на важнейшую сферу военной силы. Опасаясь вторжения со стороны СССР, Тито понимал, что югославская армия не выстоит против армий “восточного блока”. Скорее всего, полагало югославское руководство, придется перейти к партизанской тактике. А потому для защиты Югославии не столько важна регулярная армия, сколько вооруженный народ. И началось. Помимо обычной армии теперь формировались милиционные части ополчения по территориальному и производственному принципу. Таким образом, постепенно Югославия стала воплощать многие анархистские постулаты в области экономики, армии, национальной политики и даже отчасти в управленческой сфере. Это было обусловлено не столько идеями руководства страны, сколько необходимостью. Сама жизнь требовала противопоставить тоталитарному лагерю с востока идею самоуправления. Негде было искать поддержки, кроме как у самого народа.

Но, конечно, это был не анархизм. Сохранялась диктатура партии (переименованной в “союз коммунистов”), пусть и менее жесткая, чем в СССР. Югославская бюрократия утопала в роскоши. Культ личности Тито в стране уступал разве что культам личности Сталина и Мао. Искренние же сторонники демократии и самоуправления с самой верхушки партии, выступающие за продолжение демократизации и еще большего расширения самоуправления, были осуждены и заточены в тюрьму. Но в целом существовал некоторый плюрализм, как в обществе, так и в верхах власти. Зачастую отдельные национальные группировки во власти не боялись выступать против Тито. Это была не анархия и даже не демократия, но и совсем не тоталитарный режим по типу СССР.

В области экономического самоуправления тоже все было не совсем гладко. Наряду с рабочими в управлении предприятиями участвовала также и партийная бюрократия, хотя её полномочия были намного меньше, чем в классических “коммунистических” диктатурах. Ценность этого опыта в том, что на его примере мы можем рассмотреть эффективность “рыночного социализма”, когда предприятия

находятся в руках работников. Есть и иные исторические примеры такой системы. Но испанский анархизм продержался менее года, а титовское “самоуправление” – почти половину века. Так что изучение вопросов экономического самоуправления более полным и объективным будет на примере Югославии.

А результаты, надо сказать, выдались крайне плачевными. Весь этот комплекс из экономического и национального самоуправления наряду с существованием вооруженных частей ополчения, в итоге, привел Югославию к краху. Экономически вообще первоначально дела шли не так чтобы плохо. Югославия оставалась бедной страной по западным меркам, но была довольно богатой по меркам восточного блока. Экономика и производство Югославии первоначально показали очень хороший рост, вот только связано это было, скорее всего, не с эффективностью рабочего самоуправления, а с тем, что эта страна, балансирующая между СССР и США, получала большие кредиты и помощь от обеих сверхдержав, желающих переманить Тито на свою сторону. Конечные результаты же экономической политики рабочего самоуправления на предприятиях привели к низкой производительности труда, высокому уровню безработицы в стране, огромному росту инфляции и низкому качеству выпускаемой продукции. Доходило до того, что выпускаемую одними предприятиями продукцию для нужд других предприятий было некуда сбывать. Потому что те предприятия предпочитали закупать более качественные западные аналогичные товары. Более того, многие югославы были вынуждены ехать на заработки в страны западной Европы. Потому что там была работа, которую было тяжело найти в Югославии, да и платили там лучше.

Усугубляла всё это дело национальная политика. Мало того, что в республиках начался рост национального самосознания, что привело к националистическим выступлениям. Так еще национализм подогревался и экономически. Различные республики имели различные экономические условия. Где-то условия были лучше для туризма, где-то было развито промышленное производство, где-то преобладало сельское хозяйство. Это привело к большой разнице в уровне доходов и жизни между республиками. Более богатые республики стали возмущаться, почему они должны кормить остальных. Менее богатые республики требовали помощи. Жители бедных республик были вынуждены ехать на заработки в богатые республики, что приводило к обострению национальных конфликтов.

В результате в республиках возникли массовые националистические движения, причем, как среди элиты и бюрократии, так и среди простого народа. В конце концов все закончилось экономическим крахом и межэтнической резнёй. Благо, имелось вооруженное ополчение, которое быстро впитало в себя националистические идеи и приступило к борьбе за национальные интересы.

Как видим, причины распада югославской модели лежат, в отличии от СССР и прочих “соцстран”, не в проведении большевистской политики, а как раз в закономерном итоге внедрения вполне анархистских идей. Что важно понимать – если бы махновцы одержали победу, то вряд ли они в Украине построили бы что-то принципиально иное. Что важно вдвойне – если анархистам удастся когда-нибудь победить в России, не закончится ли это югославским вариантом?

В национальном плане ситуация у нас даже более сложная. Гораздо большая территория, гораздо большее расстояние, гораздо более далекие культурно и не род-

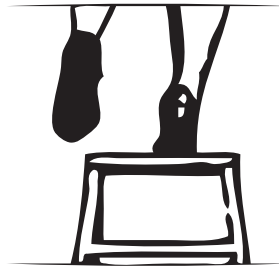
ственные друг другу народы. Гораздо более неравномерное распределение богатств по территории. Богатая ресурсами Сибирь и какая-нибудь Рязанская область. Как будут распределяться богатства внутри такой большой федерации? Если оставлять всё на местах – экономическое неравенство приведет к национальным конфликтам, вымиранию бедных регионов и сосредоточению власти в богатых регионах. Если поддерживать бедные регионы за счет богатых регионов – это означает тоже рост национализма и недовольства богатых регионов и их отделение. Интересен и национальный вопрос. Довольно очевидно, что случится с самоуправленческой федерацией в России, где всё будет решать сам народ. Исламские ресублики на северном Кавказе, межэтническая резня? Война Калмыкии с Дагестаном? Национальные погромы в русских городах? Означает ли югославский опыт, что многонациональные федерации невозможны? Что самоуправление должно осуществляться либо в сугубо национальных рамках, выступая по отношению к другим национальным территориям не как члены одной федерации, а как два различных... государства? Либо же в космополитических федерациях, в которых национальные и культурные различия должны быть обязательно преодолены? Или же можно найти варианты мирного существования многонациональных федераций?

Еще интереснее вопрос с экономикой. Особенно в современном мире. Будет ли результат рабочего самоуправления на предприятиях в России принципиально иным, чем в Югославии? Как подобная модель встроится в мировую экономику? И как будет регулироваться эта экономика? В Югославии регулирующую роль играло государство. Но в отсутствии государства, кто будет поддерживать предприятия, принявшие ошибочные решения? Самоуправление, в котором принимают участие иные предприятия? Нужно сразу сказать, что такая экономика является рыночной. Конкуренция между предприятиями будет точно такой же, как и между капиталистами при обычном рынке. Вряд ли рабочие предприятия пожелают поддержать конкурентов. Органы самоуправления при любых рыночных отношениях обязательно превратятся в поле борьбы производителей за собственные интересы – идет ли речь о национальных республиках, или об отдельных предприятиях. Также не совсем ясен момент с расширением производства, строительством новых предприятий. При классическом рынке это делает капиталист, желающий получать прибыль – начинающий или успешный, уже владеющий другими предприятиями. При плановой экономике это делает государство. При модели, при которой предприятия принадлежат тем, кто на них работает, кто будет строить новые предприятия? Рабочие коллективы, имеющие на это средства, в этом не заинтересованы. Они не могут владеть более чем одним предприятием. Общественное самоуправление? Но захотят ли производители финансировать эти проекты, создавать себе конкурентов? Принуждать их к этому? Или делать это посредством кредитования от успешных предприятий? Кстати, а что станут делать более успешные, прибыльные предприятия, когда в их руках накопится определенный капитал? Расширять производство им незачем. Понятно, что произойдет рост неравенства между рабочими более прибыльных предприятий и рабочими менее прибыльных предприятий. Но суть такова, что когда случается экономическое неравенство, те, кто богаче, начинают диктовать свои правила. Они получают экономическую власть и стремятся к власти политической. В первую очередь, рабочие этих прибыльных предприятий будут стремиться к

тому, чтобы закрыть возможность вступления в них для людей со стороны, сохранив теплые местечки для детей и родственников. Затем они будут заинтересованы в сохранении своего уровня доходов, своего имущественного положения. И даже его приумножении. В конце концов, это вопрос времени, когда работники прибыльных предприятий займутся ростовщическими услугами для работников менее богатых предприятий. Когда работники прибыльных предприятий начнут использовать свой капитал для проведения своего влияния в органах самоуправления. И когда они поймут, что в их интересах – расширение производства, которое возможно только при системе наемного труда. Что в их интересах реставрация “классического” капитализма.

От этого капитализм и большевистская модель не становятся правильными, это не значит, что нужно принимать их. Это значит лишь, что предлагаемые анархистами альтернативы представляются несколько сомнительными, и история уже знала случаи краха близких, похожих моделей. Анархизм вызывает больше вопросов, чем даёт ответов. При этом он ставит правильные вопросы, но вот ответы, которые пока даются – они весьма сомнительные. Нужен поиск иных ответов, основанных на самоуправлении, идеях свободы и справедливости.

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Народная самооборона
Экономические программы анархизма
03 Ноября 2017

Скопировано 2017-12-24 с <https://naroborona.info/2017/11/03/ekonomicheskie-programmy-anarhizma/>

ru.theanarchistlibrary.org